

После того, как голова стала болеть меньше, Цзян Тинсуй заставил мужчину есть больше.

"Который час?" - очень тихо спросил мужчина.

Мужчина взглянул на часы:

"Два часа".

Уже два часа?

Цзян Сюй несколько раз нахмурился.

"Хочешь еще поспать?"

Эта женщина спала меньше трех часов прошлой ночью. Возможно, этого было достаточно, чтобы компенсировать час или около того до этого. Общее время сна - четыре часа. Сегодня ей предстоит отработать еще одну ночную смену. Как она сможет выжить, выжить?

Сердце Мо Боюаня было переполнено тревогой за жену.

Давным-давно, узнав, что Цзян Тинсуй выбрала медицинский факультет, Мо Боюань действительно думал об этом.

Но, беспомощный, кто заставил эту девушку полюбить его?

Цзян Тинсуй не знал, о чем думал мужчина в это время, и покачал головой:

"Не спи".

"Что ты собираешься делать?"

Цзян прислушался к Сюю, внезапно взглянув на него:

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

Мужчина рассмеялся, очень довольный:

"Конечно, быть с моей женой!"

Ха-ха.

"Не нужно."

Отказаться напрямую.

В конце концов, даже сам Цзян Тинсуй не придумал, что делать на этот раз.

Разве этот человек не всегда занят?

Почему ты сегодня такой праздный?

При виде нескрываемого отвращения в глазах жены, брови Мо Боюаня непроизвольно вскинулись.

Боюсь, только эта женщина передо мной может вызывать такое отвращение.

Это император Мо!

Мимэй - 80-летняя бабушка и трехлетний ребенок.

Одно слово, один взгляд - и поклонники сходят с ума!

К сожалению, в присутствии моей жены...

"Жена, как ты думаешь, ты можешь отказаться?"

Ему пришлось засунуть лицо в карман, бесстыдно путаясь.

Услышав эти слова, Цзян Тинсуй уставился на него и смотрел несколько раз. Тот не только знал, что у него ничего нет, но чем больше он улыбался, тем ярче становилась его улыбка.

"Мо Боюань, ты должен позволить своим фанатам хорошенько рассмотреть тебя сейчас".

Что за идолы эти фанаты?

Пафф~

Мужчина громко рассмеялся, а затем сказал:

"О, все в порядке, вы можете сделать фотографии и отправить своей жене".

Раз уж Цзян Тинсуй послал, то он, несомненно, признает это.

Поэтому Мо Боюань был очень счастлив.

Просто ум Цзян Тинсюя все еще очень ясный, совсем не то, что яма.

"Я собираюсь помыть посуду. Если ты не будешь это есть, оставь это".

"Я помогу тебе".

"Ты что, хочешь выбросить все мои миски?".

Не то чтобы этого не было. Каждый раз, когда Мо Боюань хочет помыть посуду, посуда выбрасывается одна за другой.

В настоящее время в доме не так много посуды.

В очередной раз испытав сильное отвращение к жене, Мо Боюань не стал настаивать.

В конце концов, даже он сам не знал почему, пока эти миски и тарелки были в его руках, гравитация мгновенно удвоилась, и он не мог ее контролировать.

кашель.

Молча наблюдая за тем, как жена наводит порядок на столе, когда Цзян Тинсуй вошла на кухню, держа в руках миски и палочки для еды, мужчина осознанно последовал за ней.

"Что ты делаешь со мной? Кухня такая большая, думаешь, мы в ней поместимся?".

Для одного человека - нормально, для двоих - вполне, и они могут встретиться друг с другом, когда повернутся.

Цзян Тинсуй был очень раздражительным, во всяком случае, каждый раз, когда он был с Мо Боюанем, его гнев поднимался прямо вверх, готовый вспыхнуть в любой момент.

"О."

ответил мужчина, и его длинные ноги в два шага отступили к двери кухни.

Цзян Тинсуй посмотрела ему вслед, ничего не сказала и принялась мыть посуду.

Мо Боюань, не мигая, смотрел на женщину, которая кланялась внутри и мыла чашу перед бассейном. Чем больше он смотрел, тем мягче становились его глаза, уголки губ тоже приподнялись и не отпускались.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2085470>